

прилавков и не скажет, что уровень жизни здесь низок.

Конечно, нельзя не видеть, что после февраля 1948 года мы прошли путь, отмеченный успехами. Нам много удалось, и мы этим гордимся. Но сегодня жить достижениями прошлого уже нельзя.

Нас беспокоит снижающийся уровень нашего участия в мировой торговле. Если в 1970 году он представлял собой 1,21 процента, то в 1987 году — уже 0,93 процента. Не может не настороживать такой факт. Чехословакия практически не имеет собственной железной руды и в то же время занимает одно из первых мест в мире по производству стали. Вряд ли также нормально, что наша промышленность поглощает огромное количество энергии. Что самые различные отрасли работают на пополнение складов, и сейчас объем созданных запасов составляет целый годовой национальный доход. Вместе с тем налаживание выпуска прогрессивной, современной и столь нужной нам продукции происходит медленно.

Добавьте к этому загрязнение окружающей среды. На каждого гражданина у нас приходится примерно 35 тонн твердых отходов в год. В ЧССР поток веществ «от человека к природе» почти в десять раз интенсивнее среднемирового. Нынешние методы хозяйствования настолько пагубно воздействуют на состояние окружающей среды, что могут подорвать защитные животворные силы самой природы, не говоря уже о человеке. Почти 32 процента нашего населения живет в экологически нечистых районах, подобного нет ни в одной другой стране. Конечно, мы и сами здесь виноваты. Однако нельзя забывать и о том, что свою «ложку дегтя» вносят и другие промышленные центры Европы, например ГДР, Польша, ФРГ. Хотя, объективности ради, должен сказать, что они подобное могут заявить и о нас. Ведь мы живем в одном «европейском доме».

В Чехословакии повреждено более трети лесного массива. В результате широкомасштабного и часто неоправданного строительства, добычи полезных ископаемых площадь пахотных земель в стране с 1948 года сократилась на 12 процентов. Сегодня в расчете на одного жителя приходится 0,3 гектара пашни — это один из самых низких показателей в Европе.

А сама Прага? Драгоценный камень в ожерелье европейских городов. В последнее время мы выделили огромные средства на обновление ее исторического центра. Строим и новые жилые районы, где хотим создать гар-

дисло по европейским нормам относится, в лучшем случае, к числу средних. Ваше государство многонациональное, имеющее за плечами сложный путь культурно-исторического развития народов. Достаточно упомянуть о различиях между Прибалтикой и Средней Азией. Мы же в этом смысле во многом более однородны.

Дореволюционная Россия принадлежала к числу наиболее отсталых стран мировой системы капитализма. Между тем на нашей территории в тот период находилась значительная часть мощного экономического потенциала Австро-Венгрии. Ваша революция победила в 1917 году, наш Победоносный Февраль пришел тридцать один год спустя.

У нас демократические институты, пусть даже буржуазные в своей основе, легально существовали уже в годы монархии; они имеют свою историю, свои традиции. Именно поэтому стало возможным осуществить февральскую социалистическую революцию мирным, конституционным путем.

Словом, историческое развитие каждой из наших стран характеризуется отличительными особенностями, что проявилось и в своеобразии имеющихся проблем.

— И все же логика подсказывает, что схожесть проблем должна быть. Например, только что шла речь об экологии. Наверное, причины появления этой проблемы не слишком различны?

— Вы правы. Схожие черты имеются. Прежде всего здесь дала о себе знать идеологически обоснованная так называемая «железная концепция» нашего развития — создание могучей металлургической индустрии в стране с уже и так достаточно развитой производственной базой, которая в итоге и привела к уже названным трудностям.

Вы часто говорите об ошибках прежней административно-бюрократической системы и обо всем, что с ней связано, что унаследовано от нее. Мы также можем говорить о подобных недостатках в нашем обществе. У нас тоже была создана громоздкая система управления, которой постарались воспользоваться различные кланы и преступные группы; проявились темная экономика и протекционизм. Постепенно стали возникать структуры, которые не имеют с социализмом ничего общего. По крайней мере теоретически. Слова часто не соответствовали делам, и это становилось причиной зарождения общественного разочарования.

Вывод из сказанного один: если мы не сможем провести в чехословацком обществе пере-

взирая на наши ограниченные возможности.

Не следует забывать и то, что Чехословакия, как и другие молодые страны социализма, кое в чем механически копировала Советский Союз, часто неоправданно пренебрегая своими собственными традициями и опытом.

Кроме того, позволю себе утверждать, что в то время не хватало творческого политического и экономического мышления, особенно в руководстве нашим обществом. Сегодня вы анализируете свое прошлое и свою историю заполняете реальными людьми и фактами. Думаю, согласитесь со мной, что подобные явления и факты были и у нас. В процессе перестройки вы боретесь с наследием прошлого. Мы с этим наследием, переплавленным в специфических чехословацких условиях, также должны разобраться. Это непросто. И будет еще очень тяжело. Однако и здесь я хочу быть правильно понятым: от основных целей строительства социализма мы отступать не собираемся.

— Что, на ваш взгляд, здесь будет самым тяжелым?

— Привлечь на свою сторону людей. Глубоко понять их интересы, мечты и чаяния. Не загонять людей в анонимную толпу, не имеющую возможности влиять на ход событий, а стараться проникнуться интересами и желаниями каждого гражданина. Ведь успех перестройки, по существу, зависит от воли нашего народа. Люди должны иметь простор для проявления своих способностей; такие возможности будут учтываться по мере расширения демократизации нашей общественной жизни и проведения глубокой экономической реформы. Тогда каждый сможет раскрыть себя и можно будет увидеть, чего он стоит. Тогда возможно будет успешно провести и кадровую ротацию. Думается, это позволит в полной мере использовать огромный потенциал нашей страны.

В этих своих рассуждениях я исхожу из решений декабрьского (1987 г.) пленума ЦК КПЧ, взявшего курс на перестройку. Так думают у нас многие: члены КПЧ, других партий, беспартийные, молодежь. В этом я вижу надежду на то, что мы снова станем одной из высокоразвитых стран Европы. Если преодолеем в себе пока еще высокий барьер самоуспокоенности, закостенелости, дилетантизма. От этого, а также от уровня научно-технического, культурного, производственного советско-чехословацкого сотрудничества зависит судьба перестройки. Альтернативы у нас нет.

ПРАГА.